

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ISSN 2219–7923

ПСКОВ

№ 53

Научно-практический,
историко-краеведческий
журнал

Псков
Псковский государственный университет
2020

Учредитель:
Псковский государственный университет

Издается с сентября 1994 года

Редакционная коллегия:
Филимонов А. В. (главный редактор),
Жучков К. Б., Космач В. А., Кузьмин В. Г., Лукьянова С. В., Михайлов А. А.,
Никитенко Н. В., Никитина Н. П., Сарченков С. К.

Псков
Научно-практический, историко-краеведческий журнал. № 53.
Псков : Псковский государственный университет, 2020. — 252 с.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приводимых в статьях фактов, цитат, статистических данных, имён собственных, географических названий и прочих сведений.

Мнения, высказанные авторами, могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Перепечатка любых материалов, опубликованных в журнале «Псков», допускается с разрешения редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© Коллектив авторов, 2020
© Псковский государственный университет, 2020

Воспоминания о псковских архитекторах-реставраторах

Предисловие

В течение 14 лет моя жизнь была связана с реставрацией псковских памятников архитектуры. С июля 1991 г. я работал каменщиком-реставратором в Псковском специальном научно-реставрационном арендном управлении (с декабря 1992 г. — АОЗТ «Реставрационная мастерская», с июля 1996 г. — ЗАО «Реставрационная мастерская»). Реставратор каменного зодчества — так звучит полное название этой профессии. С 1991 г. по 1997 г. наша бригада, которой тогда руководил Владимир Васильевич Николаев (1948–2008), работала на реставрации Приказных палат в Пскове, Иоанно-Богословского собора Савво-Крыпецкого монастыря, псковских церквей Петра и Павла с Буя, святого князя Александра Невского и Богоявления Господня с Запсковья, на возведении фрагментов крепостных стен Троицкого захоба и Довмонтова города... Периодически мне приходилось быть звеньевым, когда нашу бригаду бросали сразу на два объекта и соответственно делили на две части. В этот период мне довелось поработать на реставрации церквей Спасо-Преображения на острове Колпино Псковского озера и Успения с Полоница в Пскове, на кладке алтарной преграды в церкви Воскресения Христова в Орлецах. Наше звено завершило кладку стен при реконструкции Дома Хитрова и каретника в усадьбе Л. К. Массона, кладку верха стен и арочного дверного проёма палатки над Троицкими воротами. От ИЧП «Старатель», владельцем которого был Геннадий Евгеньевич Асланов, в вечернее время и по субботам мы участвовали в реставрационных работах на Рождественском соборе Снеогорского монастыря и в воссоздании каменной части крыльца палат Поганкина.

Ефимов Алексей Николаевич — краевед, инженер-строитель (г. Псков)

С октября 1991 г. по август 1993 г. наша бригада занималась комплексной реставрацией Приказных палат по проекту архитекторов-реставраторов Галины Сергеевны Гофман и Ларисы Евгеньевны Изотовой. За это время мы выполнили вычинку кладки стен, раскрыли первоначальные оконные проёмы первого этажа на южном фасаде, выложили стены палаток под верхним рундуком и лестничным маршем крыльца и выстлали там полы известняковыми плитами, устроили булыжную отмостку вокруг палат. На первом этаже — в сенях, колодницей (помещении для арестантов) и сундучной (приказном архиве) — мы также устроили полы из известняковой плиты, но во время ремонта 2007 г. их закрыли деревянными полами (кроме сеней). При восстановлении арочного окна на южном фасаде, которое освещает сени, пришлось возвести два временных контрфорса. Известь для приготовления цементно-известкового раствора мы тогда брали из большой гасильной ямы, располагавшейся около Покровской башни. Известь там от долгого гашения была на цвет белоснежной, а по консистенции она напоминала сливочное масло. Где-то в 1996 г. эту гасильную яму засыпали, и мы потом гасили известь прямо на объектах в бочках.

С августа 1993 г. по май 1995 г. мы работали на реставрации церкви святого князя Александра Невского; выполнили кирпичную кладку барабана центральной главы, занимались фрагментарной вычинкой кладки стен, восстановлением кладки карнизов, килевидных кокошников, закомар, поясков, дымовых труб и столбиков над углами четверика, устройством отмостки из булыжного камня вокруг храма. Для кладки барабана центральной главы завод «Псковкирпич» выпустил красный кирпич дореволюционных размеров. Всего было использовано более 20 разновидностей форм кирпича, одни из

которых, например, клиновой кирпич, полу-круги, бублики, валики, четвертные валики выпиливали на станке, другие, как, например, выкружки, сложные детали капителей и баз колонн вытёсывали вручную специальным молотком. Работами по восстановлению восьмигранного барабана руководил начальник участка Иван Алексеевич Карасёв (1925 — ?), который проработал в реставрационной мастерской с 1949 г. по 1994 г. И. А. Карасёв ушёл из жизни около 2009 г. Практически ежедневно к нам заходил настоятель Александро-Невского храма протоиерей Олег (Тэор) и всегда спрашивал, нужна ли нам какая-то помощь. Но самое главное было то, что отец Олег постоянно молился за всех реставраторов, поэтому у нас всё получилось, и теперь храм во имя защитника рубежей России и покровителя воинов — святого благоверного князя Александра Невского потрясает всех своей красотой.

С мая по август 1995 г. наша бригада работала на Иоанно-Богословском соборе Савво-Крыпецкого монастыря, где по проекту архитектора-реставратора Александра Константиновича Богодухова мы воссоздали кладку верха стен четверика, восстановили традиционный псковский орнамент на барабане главы и обмазали его, реставрировали кладку стен и свода нижнего придела Саввы Крыпецкого, восстановили старые арочные проёмы окон и первоначальный вход в придел со стороны улицы. В августе 1995 г. по просьбе архимандрита Зинова (Теодора) мы выполнили из известнякового камня кладку алтарной преграды (иконостаса) в Стефановской церкви Спасо-Мирожского монастыря. Затем отец Зинов написал в нишах иконостаса фресковые иконы в ранневизантийском стиле. Справа от Царских врат в арочной нише он запечатлел образ Христа, попирающего аспида и василиска, слева, в такой же нише — образ Богородицы с Христом-младенцем на руках и сверху — в шести круглых медальонах — образы святых, в т. ч. образы Святого Стефана Первомученика и Святого Климента Римского. Совсем недавно, в январе этого года, я побывал в Стефановской церкви и поставил свечу к иконам в иконостасе, выложенном нашей бригадой из известняковой плиты.

В апреле-сентябре 1996 г. по проекту архитектора-реставратора Андрея Михайловича Лебедева мы занимались реставрацией церкви Петра и Павла с Буя: сделали вычинку кладки цоколя четверика, заделали в кладку верхней части четверика утраченные голосники, вывели из аварийного состояния четверик церкви, для чего в пустые связи вставили арматурные каркасы и заполнили их бетоном, выделили кладкой пяты свода южного Знаменского придела и обрамлённый валиком дверной проём, который вёл из четверика в придел. Также мы восстановили храмозданную надпись на барабане церковной главы в обрамлении поясов из валика и карнизный пояс из кокошников. Кокошники или как мы называли эти детали — киоты, так же как и валики, отлили из цементно-песчаного раствора мастера-лепщики, а потом мы их вставляли в кладку барабана; эти детали имели для дополнительного крепления закладную проволоку. Андрей Михайлович Лебедев собственноручно начертил контуры старославянских букв храмозданной надписи, а потом мы выкрасили эти буквы, валик и кокошники финской краской, которая за прошедшие 24 года нисколько не облупилась. С июля по август 1997 г. по приглашению настоятеля церкви Константина и Елены иеромонаха Пантелеймона (Ледина) мы вычинили кладку низа стен надвратной колокольни, восстановили церковную ограду с западной стороны, в северо-западном углу ограды мы выложили из известнякового камня круглые в плане стены часовни Блаженной Ксении Петербургской, а в юго-западном углу — стены сторожевой башенки. В сентябре-октябре 1997 г. мы ездили в командировку в посёлок Струги Красные и возвели там стены нижнего придела строящегося собора Георгия Победоносца.

С октября 1997 г. уже под моим руководством в разное время вплоть до 2005 г. велись реставрационные работы в Пскове и области: в Святогорском и Спасо-Елеазаровском монастырях, на башне Луковка и Никольских воротах в Изборской крепости, на церкви Василия на Горке, храмах Рождественской батареи в Пскове и др. В моей бригаде в разное время работали каменщики-реставраторы С. А. Иванов, К. А. Богданов, С. В. Смирнов,

А. А. Тетивкин, А. О. Аксёнов, Р. А. Макастанов, Е. М. Ефимов, Д. А. Лебедев, В. А. Кулёв, А. Г. Бельковский, С. П. Рендаков, В. Ю. Зайцев, И. Н. Ватулин, П. Б. Макаров и др. Кстати, Сергей Александрович Иванов, по моему мнению, являлся одним из лучших каменотёсов в нашей бригаде, в последнее время он работал в петербургской фирме АО «Ренессанс-Реставрация» на реставрации Двора Постникова и Дома Ксёндза. С октября 1997 г. по май 1999 г. наша бригада выполнила комплекс реставрационных работ в Святогорском Свято-Успенском монастыре по проекту архитекторов-реставраторов Андрея Михайловича Лебедева и Александра Константиновича Богодухова. Мы выполнили вычинку кладки цоколя Успенского собора, отреставрировали кладку треугольных фронтонов второго яруса колокольни, местами оштукатурили и побелили сам собор и его колокольню, восстановили крыльцо южного входа в собор из камней-валунов, отреставрировали ступени и стенки каменных лестниц, ведущих на Святую гору, а также ограду из булыжного камня вокруг Святогорского монастыря. Также заново перестелили гранитные плиты на площадке вокруг некрополя Пушкиных — Ганнибалов, устроили быстротки из булыжного камня на склонах Святой горы, переложили нижнюю подпорную стенку с восточной стороны Святой горы и пр.

В мае 1999 г. мне довелось лично выполнить частичную реставрацию двухступенчатого постамента памятника на могиле А. С. Пушкина. Я очистил карзоцёткой гранитные поверхности постамента, удалил из швов постамента свинцовые заливки, заполнил швы пластичным цементно-известковым раствором, а потом втапливал в свежий раствор просеянные и промытые камешки гравия мелкой фракции. Тоже самое я проделал со швами основания постамента, а ниши, устроенные по периметру основания постамента и служившие цветниками, я закрыл гранитными плитами. Помнится, как наш начальник участка Иван Алексеевич Карасёв рассказывал, как в 1953 г. во время реставрации памятника на могиле А. С. Пушкина был вскрыт склеп, где находится гроб с прахом поэта. Тогда при этом присутствовали он, как десятник, директор Пушкинского музея-за-

поведника Семён Степанович Гейченко, каменщики-реставраторы из бригады Михаила Фёдоровича Железнова и ещё кто-то из специалистов-реставраторов. Рабочие разобрали памятник и его постамент по деталям, в кирпичном своде над склепом они увидели небольшой провал, посветили туда фонариком. В склепе они увидели гроб, крышка которого была проломлена, то ли от падения кирпичей, то ли от ветхости, и увидели волосы поэта. Потом каменщики заделали пролом в своде склепа и восстановили памятник.

В августе-октябре 1999 г. мне удалось поучаствовать в воссоздании стен флигеля П. А. Ганнибала в селе Петровском по проекту архитектора-реставратора А. К. Богодухова. Здесь для кладки стен флигеля были использованы камни-валуны уплощённой формы, а дверной и два оконных проёма мы обрамили красным кирпичом. Швы между валунами мы заполняли мелкими колотыми гранитными камнями — т. н. «заклинкой» и «изюмом», что придавало кладке декоративную фактуру, а закладка также удерживала большие валуны от выпадения из кладки до схватывания раствора. В июне-июле 2001 г. мы работали в Спасо-Елеазаровском монастыре, где на трёх апсидах собора Трёх Святителей восстановили валиковые разводы и традиционный псковский орнамент из бегунца и двух рядов поребрика, дополненный на центральной апсиде поясом кокошников. В Изборской крепости наша бригада работала на двух объектах: в 2000–2001 гг. — на башне Луковка и в 2004 г. — на Никольских воротах. На башне Луковка по проекту архитектора-реставратора Ларисы Евгеньевны Изотовой мы разобрали разрушенную кладку до бойниц верхнего яруса, выполнили кладку верха стен башни, вычинили кладку стен и бойниц башни изнутри, реставрировали свод в пороховом погребе и его старинный вход со стороны улицы, устроили полы из известняковой плиты, проинъектировали трещины в стенах. Две перемычки из плиты — над входом в первый ярус башни Луковка и над выходом из Вылазных ворот, расположенных справа от Луковки — мы выполнили так называемой «кладкой напуском», когда каждый последующий ряд камней в перемычке напускается ступенью над предыдущим рядом.

На Никольских воротах мы сделали вычинку лицевых поверхностей ворот из известнякового камня с инъецированием пустот в древней кладке, восстановили киот над воротами, сделали сверху ворот скрытую железобетонную гидроизоляционную кровлю, над которой выложили несколько рядов кладки. Для заполнения швов кладки в известково-цементный раствор мы добавляли известняковую муку и мелко раздробленный красный кирпич. При вычинке поверхности кладки мы применяли обычный известняковый камень из Порховского карьера и красноватый камень из карьера в Палкинском районе, окрашенный, видимо, окислами железа. Поэтому издали поверхность кладки Никольских ворот из-за вкраплений палкинского камня имеет красноватый оттенок. В апреле 2001 г. по просьбе директора Изборского музея-заповедника Леонида Николаевича Панова мы из известнякового камня восстановили цокольную часть фундамента часовни святых Флора и Лавра в селе Старый Изборск. А ещё раньше, в 1998 г., тоже по просьбе Леонида Николаевича мы сложили из известнякового камня пристройку к крестьянскому амбару 1906 г. постройки, который потом приспособили под кафе «Блинная».

С августа по октябрь 2001 г. и в мае-сентябре 2002 г. мы работали в восточной части Довмонтова города, на восстановлении храмов Рождественской батареи по проекту архитектора-реставратора Евгения Александровича Иванова. На церкви Николы с Гребли мы вывели кладкой стены четверика, столбы в четверике, стены северного придела святых Кира и Иоанна (без западного притвора), доложили кладку на трёх апсидах четверика и апсиде придела, восстановили арочные дверные проёмы в четверик, арочные окна и дверной проём в придел. На церкви Рождества Христова вывели кладкой стены четверика, доложили кладку на апсиде и столбах четверика, расчистили сохранившийся свод над южным приделом Нерукотворного Образа, обмазали его изнутри и проинъецировали. Также восстановили проём главного входа — полуциркульную арку в стрельчатой нише, арку входа украсили огибающей бровкой из валика. На церкви Покрова Богородицы мы разобрали консерва-

ционную кирпичную кладку, сделанную здесь в 1972 г., вывели кладкой стены четверика и западного притвора, столбы в четверике, надложили несколько рядов кладки на трёх апсидах, выложили полуциркульную арку в стрельчатой нише над проёмом главного входа, арка дверного проёма западного притвора осталась не восстановленной. Большая часть остатков четвёртого храма Рождественской батареи — церкви Сошествия Святого Духа была скрыта в 1971–72 гг. под восстановленным пряслем крепостной стены Довмонтова города, примыкающим к башне над Святими воротами (Рыбницкой). Мы подняли кладкой на небольшую высоту, примерно 5–6 рядов, только северную и часть западной стены, а также часть апсиды Свято-Духовской церкви.

Конечно же, все реставраторы из нашей бригады тогда мечтали, чтобы все три храма Рождественской батареи были воссозданы в первозданном виде: с куполами и звонницами, с выполненной обмазкой стен по древней технологии, чтобы к 1100-летию юбилею Пскова на этих храмах зазвонили колокола, и прошла первая служба. Однако выделенных денег хватило, чтобы вывести кладку стен храмов на пятиметровую высоту, примерно до пят сводов. Очень жаль, что тогда, 18 лет назад, не хватило денег на возведение над храмами хотя бы консервационной кровли, и теперь известняковый камень, уложенный и нашей бригадой, и каменщиками-реставраторами в 1990–91 гг., от ежегодного воздействия воды и мороза начал трескаться. Осыпается и сохранившаяся древняя кладка. В августе 2002 г. я закрепил у входов в храмы деревянные таблички с их названиями. В алтарных апсидах церкви Николы с Гребли и её придела я развесил репродукции икон, во внутрь двух других храмов мне было не зайти, т. к. там ещё стояли строительные подмости. Потом я пришёл сюда со своей семьёй, зажгёг свечи и помолился.

В летний сезон 2001 г. мы по вечерам и выходным дням работали на памятнике архитектуры XVIII века — Доме Статиной (Астафьева), который вошёл в комплекс бизнес-отеля «Old Estate» на Верхне-Береговой улице. Оплачивало работы ОАО «Паритет», а авторами проекта были архитектор-реставратор Инна Сергеевна Заяц и главный инже-

нер Галина Владимировна Певчина. На ДOME Стагиной (Астафьева) наша бригада занималась кладкой и вычинкой кладки стен, восстановлением оконных проёмов с лучковыми перемычками, кладкой крестового свода и ступеней крыльца, инъектированием кладки стен. В сентябре 2003 г. в воссозданной подвизнице XVII века у Дома Стагиной мы зачеканили раствором швы в кладке стен и свода из известнякового камня. После окончания всех работ в ДOME Стагиной расположился бар «Рублёв», а в подвизнице под жилым частным домом был размещён винный погребок. В марте-апреле 2002 г. наша бригада выложила из известнякового камня Северную караульную башенку и примыкающие к ней участки стены Славы, которые вошли в созданный в деревне Черёха мемориальный комплекс в память о подвиге 6-й роты псковских десантников. Здесь военные доставили известняковый камень из карьера под Новым Изборском, где его добывали взрывным способом, поэтому нашим каменотёсам пришлось попотеть, чтобы этот камень приобрёл более-менее ровную лицевую поверхность.

В августе 2002 г. в результате пожара на церкви Василия на Горке обрушились части стены и свода южного придела. В марте-июне 2003 г. по проекту архитекторов-реставраторов Владимира Евгеньевича Никитина и Андрея Михайловича Лебедева мы восстановили обрушившиеся стены и свод южного придела, а также переложили обветшавший северо-западный угол паперти. При укреплении стены, в нише была обнаружена «домовинка» — детский гробик с останками ребёнка XVI–XVII вв. в кожаных башмачках с загнутыми носами, судя по которым он принадлежал к знатному роду. В ноябре 2002 г. наша бригада заложила железобетонный фундамент в основание будущей Царской часовни Воскресения Христова на Привокзальной площади, а затем состоялась закладка первого камня в основание часовни. Я собственноручно вытесал известняковый камень в виде куба с размером граней около 20 см, который в специальную нишу в фундаменте опустили Архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий и губернатор области Е. Э. Михайлов, а потом, взяв в руки мастерки, заделали его раствором. В октябре 2003 г. мы из известнякового камня

восстановили цокольную часть фундамента церкви Варвары Великомученицы в Петровской слободе.

Наша бригада также занималась инъектированием кладки стен псковских памятников архитектуры, для чего с помощью ручного насоса-инъектора мы закачивали в трещины каменной кладки специальный раствор. Этот раствор на водной основе мы готовили из связующих — извести и цемента и наполнителей — известняковой муки или мела. Такие работы мы выполняли не только на объектах ЗАО «Реставрационная мастерская», но и по приглашению настоятелей действующих псковских храмов. В августе 2003 г. инъектированием кладки стен мы занимались на церкви Ильи Пророка с Мокрого Луга. В октябре 2004 г. на церкви Василия на Горке по просьбе её настоятеля протоиерея Андрея (Большанина) мы проинъектировали трещины в стенах и своде южного придела, которые не были затронуты пожаром 2002 г. В 2004 г. настоятельница Спасо-Елеазаровского монастыря игуменья Елисавета (Беляева) приглашала нас для инъектирования стен собора Трёх Святителей: в четверике, в подклетах четверика и ризницы. Этот храм стал для меня и последним моим реставрационным объектом. По просьбе матушки Елисаветы в 2005 г. я занимался внутренней вычинкой стен собора, восстановил обрамление из валика вокруг центрального входа из притвора в четверик собора. Всего мне посчастливилось «приложить руку» к восстановлению и строительству 26 православных храмов Пскова и Псковщины.

В 1992 г. я увлекся краеведением. Это произошло только благодаря работе в реставрационной мастерской. Сначала я заинтересовался историей тех храмов, которые приходилось реставрировать нашей бригаде. Первым таким храмом для меня стала Богоявленская с Запсковья церковь. В 1948–53 гг. это храм фрагментарно реставрировался по проекту Юрия Павловича Спегальского и Эльзы Павловны Штольцер. Долгое время здесь размещались сначала склады «Главмолоко» и горпродторга, а потом склад «Росбакалеи». Когда мы демонтировали деревянные полы в галерее, то находили там спрятанные кем-то пол-литровые банки с надписью «Сливовый

компот», банки были закатаны крышками, но компота там уже не было, он испарился, внутри лежали только сливовые косточки. Когда мы пришли на Богоявленскую церковь, то её четверик арендовал кооператив «Радужный» под склад вина и крепких настоек. Эти кооперативщики доставляли нам немало проблем, т. к. тут же возле храма шла торговля алкогольными напитками в разлив. Их торговая точка находилась около апсид, возле дорожки, по которой псковичи с Запсковья и далее через пешеходный мост на Пскове ходили на центральный рынок. Тут же возле апсид эти спиртные напитки распивались, и тут же на траве валялись пьяные. В нашем распоряжении была галерея и северный придел. В верхнем ярусе звонницы располагалась мастерская художников-реставраторов, а подклет летом арендовал под склад арбузов и дынь какой-то частный торговец южной национальности. Потом кооператив съехал из церкви, и мы работали уже спокойно. При разборке сводов северного придела мы находили кусочки известковой штукатурки с элементами настенной живописи, и их там было довольно много. Однако специалисты из института «Спецпроектреставрация» так и не смогли нам объяснить, как эти фрагменты штукатурки туда попали.

Постепенно я заинтересовался историей остальных псковских храмов, историей реставрации псковских памятников архитектуры, которая проводилась и в царское время, и в 1920-е — 1930-е гг., и особенно в масштабных объёмах в послевоенное время. Разыскивал исторические и архивные сведения, старые фотографии, фотографировал сам, встречался с ветеранами-реставраторами. Из старейших реставраторов об истории реставрации мне удалось побеседовать с плотником Василием Павловичем Павловым, каменщиками Агафоном Михайловичем Петровым и Меркурием Ивановичем Ефимовым. Я также общался и с теми, кого застал в числе работающих в реставрационной мастерской, это были каменщик Илья Васильевич Матвеев, плотник Николай Иванович Астахов, штукатур Виктор Иванович Гаврилов и Николай Сергеевич Кипятков, столяры Михаил Иванович Гулин и Томаш Томашевич Мушинский. Своими воспомина-

ниями неоднократно делился архитектор-реставратор Сергей Петрович Михайлов, проработавший в ПСНРПМ с 1972 г. по 1980 г., а затем до 1989 г. — в архитектурно-реставрационной мастерской № 4 Ленинградского филиала института «Спецпроектреставрация» (АРМ-4). Я храню у себя две резные иконки, подаренные Сергеем Петровичем. Большую помощь также оказала Мария Александровна Кузьменко, хранитель музея-квартиры Ю. П. Спегальского, которая познакомила меня с документами из музейного архива. Все эти сведения, собранные Юрием Павловичем Спегальским, пригодились мне для написания статей по истории архитектурных памятников Пскова. В декабре 2006 г. я прочитал доклад о часовнях Пскова на Александро-Невских беседах в библиотеке храма святого благоверного князя Александра Невского, а в апреле 2008 г. такой же доклад я представил на заседании Клуба псковских краеведов, которое прошло в Псковской областной научной библиотеке.

В газетах «Новости Пскова», «Псковская правда» и «Стерх» с 1997 г. по 2004 г. были опубликованы более 35 моих статей, посвящённых истории строительства псковских памятников архитектуры и их реставрации. Моя первая статья «Зодчие» вышла в «Новостях Пскова» 30 октября 1997 г., потом в течение трёх с лишним лет ещё с десятком статей. Несколько материалов мы подготовили совместно с Олегом Васильевичем Константиновым, тогда он работал корреспондентом «Новостей Пскова», а сейчас является главным редактором независимой областной газеты «КурьерЪ. Псков — Великие Луки». С сентября 1998 г. мои статьи стали публиковать в газете «Стерх» и в её приложении — исторической газете «Псковские хроники», редактором которой был Михаил Михайлович Медников. Публиковать статьи в историко-краеведческом журнале «Псков» с 2001 г. мне помогал Анатолий Васильевич Филимонов, тогда он был ответственным секретарём, а сейчас является главным редактором этого журнала. В 2006 г. на средства, выделенные директором ЗАО «Реставрационная мастерская» Евгением Михайловичем Макаровым, вышла в свет моя книга «Хранители псковского зодчества». Часть мате-

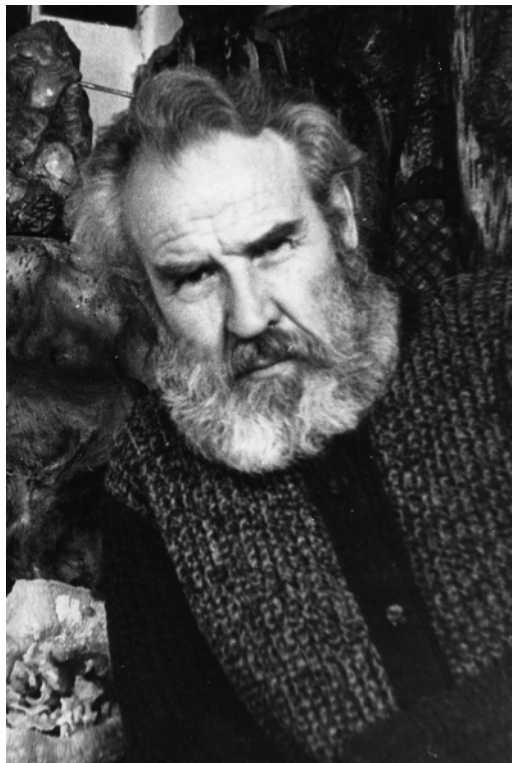
риалов из этой книги была использована для статьи «Псковская реставрационная мастерская» в книге «Созидатели. Строительный комплекс Псковщины в 1944–2007 годах», вышедшей из печати в 2009 г.

Так получилось, что за период работы в реставрационной мастерской судьба по разным обстоятельствам свела меня с замечательными псковскими архитекторами-реставраторами — Борисом Степановичем Скобельцыным, Всеволодом Петровичем Смирновым и Михаилом Ивановичем Семёновым, хотя я был близко знаком только с последним из них. Всем известно, что их вклад в русскую культуру неocenим. Это они в послевоенное время спасли от разрушения и возродили многие псковские архитектурные шедевры. Они были продолжателями дела известного архитектора-реставратора Юрия Павловича Спегальского — Скобельцын, Смирнов, Семёнов. Вот о них слова известнейшего российского реставратора Саввы Васильевича Ямщикова: «Юрий Павлович Спегальский — это символ возрождения Пскова. С него оно начиналось. Потом появились Всеволод Петрович Смирнов, Борис Степанович Скобельцын, Михаил Иванович Семёнов. Для меня это образец служения охране нашей культуры». А не менее известнейший литературовед и прозаик Валентин Яковлевич Курбатов сказал так: «Их было четверо великих реставратора в этом городе — четыре «С». Квадрига такая летела — Михаил Иванович Семёнов, Юрий Павлович Спегальский, Всеволод Петрович Смирнов и Борис Степанович Скобельцын. Для меня они были слиты, как старые камни Пскова».

Борис Степанович Скобельцын, Всеволод Петрович Смирнов и Михаил Иванович Семёнов ушли из жизни друг за другом меньше, чем за год. Однажды я где-то услышал и записал о них слова Ольги Руденко: «... шли по жизни рядом, делая одно святое дело, и ушли вместе, один за другим... в историю Пскова, чтобы навечно остаться с ним». А Жанна Михайловна Аракчеева написала об этих замечательных людях так: «Ушли из жизни корифеи псковской реставрации Б. С. Скобельцын, В. П. Смирнов, М. И. Семёнов. В период расцвета их творческой дея-

тельности умер Ю. П. Спегальский. Этим людям называют четыре «С». Эти талантливые люди работали до последних дней жизни, они были востребованы. Жили они в непростое время, но, всецело принадлежали русской культуре, несуетно делали своё дело. Все как один одарённые, одержимые идеей восстановления утраченной связи времён. Каждый из них нёс в себе целый мир, и весомую часть этого мира составлял Псков».

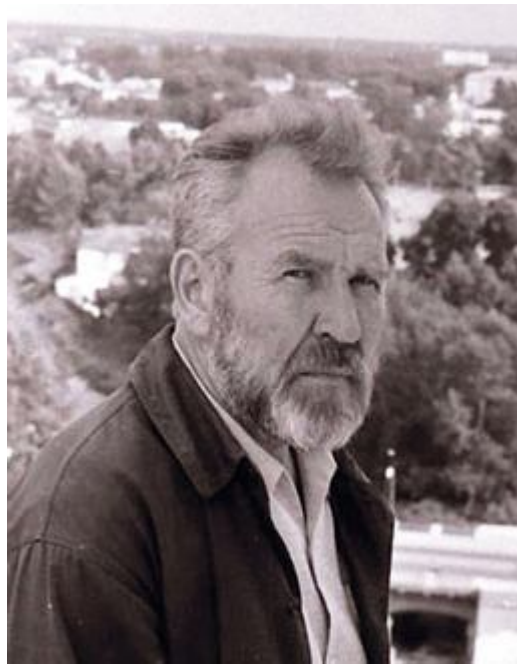
Семёнов Михаил Иванович

Архитектор-реставратор М. И. Семёнов.
1990-е гг.

В 1991 г. я впервые познакомился с Михаилом Ивановичем Семёновым (1929–1996), который отдал реставрационному делу 49 лет своей жизни. С 1947 г. по 1949 г., он работал младшим техником-архитектором в архитектурно-планировочной мастерской «Облпроект» и занимался учётом и обмерами памятников архитектуры. С 1951 г. по 1955 г. проходил службу в рядах Советской Армии, а затем продолжил работу старшим техником «Облпроекта». В Псковской специальной научно-реставрационной производственной мастерской

(ПСНРПМ) Михаил Иванович проработал с 1956 г. по 1996 г., сначала техником-архитектором, с 1961 г. — старшим архитектором. В 1967–69 гг. и с 1971 г. до своей смерти он был главным архитектором реставрационной мастерской. По проекту М. И. Семёнова в 1958–68 гг. была осуществлена реставрация церкви Успения Богородицы в Мелётово (совместно с Н. С. Рахманиной), в 1966–72 гг. — церкви Святой Троицы в Доможирке (совместно с В. А. Лебедевой), в 1965 г. был обследован Свято-Троицкий кафедральный собор. В Пскове в 1964 г. им была проведена реставрация церкви Покрова от Торга, в 1989 г. — церкви Святого Климента Римского. В 1988–92 гг. по его проекту были выполнены ремонтно-реставрационные работы на церкви Спаса Преображения на острове Колпино Псковского озера. М. И. Семёнов — автор кованого прапора на Довмонтовой башне, установленного в 1983 г.

Семёнов М. И.

В 1960 г. по проекту М. И. Семёнова и В. П. Смирнова начались работы по реставрации крепости Псково-Печорского монастыря. Михаил Иванович Семёнов отдал крепостным стенам, башням и храмам Псково-Печорского монастыря 18 лет своей жизни. В 1965–66 г. он участвовал в работах по

воссозданию Власьевской башни, тогда же по его проекту была воссоздана южная стена Довмонтова города от Власьевской башни до Приказных палат. В 1969–70 гг. Михаил Иванович работал в группе специалистов от Государственных центральных художественных и научно-реставрационных мастерских имени академика И. Э. Грабаря и участвовал в создании мемориала В. И. Ленина в селе Шушенском. Как главный архитектор ПСНРПМ он вёл надзор за всеми реставрационными объектами, в т. ч. и за реставрацией крепостных сооружений Псковского Кремля. Участвовал в разработке проекта храма Успения Богородицы, построенного в Лондоне в 1999 г. За годы работы Михаил Иванович создал уникальный архив фотоматериалов по памятникам, насчитывающий около 200 тысяч негативов. Он являлся членом Союза архитекторов, Заслуженным работником культуры России, был участником многих выставок резьбы по дереву, рисунков, фотопечат. В 1995 г. Указом Президента Российской Федерации Бориса Ельцина М. И. Семёнову была присуждена Государственная стипендия.

В ноябре 1991 г. нашу бригаду каменщиков-реставраторов перевели на новый объект — Приказные палаты. Вот тогда-то я впервые и увидел Михаила Ивановича. Он поднялся на самый верх здания, на своды палат. Кровля тогда была частично раскрыта, велась замена покрытия кровли, фрагментарная замена стропильных конструкций и восстановление кладки верхней части стен палат. Михаил Иванович познакомился с молодыми реставраторами, рассказал, как правильно тесать известняковый камень и вести из него кладку. Он тут же взял в руки мастерок и лично показал, как надо класть наш псковский камень. В дальнейшем Михаил Иванович бывал на всех реставрационных объектах, на которых нашей бригаде приходилось работать — в Довмонтовом городе, в Савво-Крыпецком монастыре, на церквях Богоявления с Запсковья, Спасо-Преображения на острове Колпино, Петра и Павла с Буя, Александра Невского... В своих рассказах он знакомил нас с историей Пскова,

его архитектурой и историей послевоенной реставрации, рассказывал о старых мастерах, их секретах.

Летом 1993 г. я познакомился с Михаилом Ивановичем ближе, тогда я впервые побывал в его мастерской, располагавшейся с 1970 г. в южном приделе церкви Святого Климента Римского. Я был поражен его талантом, особенно его резьбой по дереву. В дальнейшем я часто бывал у Михаила Ивановича в гостях в мастерской. У двери, а точнее, у гранитной ступеньки, всегда лежал камешек, которым надо было постучать в железную обивку двери, только тогда Михаил Иванович открывал её. Он уделял мне немного своего времени, которого было в обрез, рассказывал о своей жизни. Он родился в 1929 г. в Карамышевском районе. Перед войной семья Семёновых уже жила в Пскове, на Комсомольском переулке. Потом началась война и оккупация. Михаил Иванович вспоминал, как в ночь с 18 на 19 февраля 1944 г. наша авиация бомбила немецкие военные объекты в Пскове. Это была самая адская бомбёжка за всё время войны. Их семья пролежала на полу с пяти часов вечера до пяти часов утра. А на утро они увидели сильнейшие разрушения в городе. После войны Михаил Иванович решил посвятить свою жизнь восстановлению Пскова.

С разрешения Михаила Ивановича я просматривал его фотоархив, делал для себя фотокопии. Однажды я побывал у него в квартире на улице Труда, 24 и показал ему свой альбом с фотографиями древних памятников Пскова. Когда я побывал у Михаила Ивановича в мастерской в последний раз, он мне сказал: «Только не спеши. Изучай все внимательно. Впереди ещё много времени...» Вскоре, 16 октября 1996 г. Михаил Иванович Семёнов трагически погиб под колёсами автомобиля, когда перебежал площадь Ленина и спешил на автобус № 11, чтобы доехать до дома. Обычно, когда в конце рабочего дня он возвращался домой, то шёл до площади Ленина пешком, сначала вдоль Ольгинской набережной, потом он поднимался по лестнице возле Дома Батова на Ольгинский мост, переходил его, затем пересекал площадь Ленина и садился на 11-й автобус. Он проделывал этот путь в течение

многих лет, но в тот день, 16 октября, из-за спешки произошла трагедия. Реставраторы прощались с Михаилом Ивановичем Семёновым 18 октября в актовом зале «Реставрационной мастерской». После панихиды в Троицком соборе гроб с его телом несли через весь Псковский кремль. Похоронили его на кладбище Орлецы-2. Поминали Михаила Ивановича в столовой «Волна» на Профсоюзной улице, причём были приглашены все реставраторы без исключения, в т. ч. и рабочие-реставраторы. Памятник на его могиле в виде часовенки сложили каменщики-реставраторы Сергей Николаевич Смирнов и Алексей Александрович Тетивкин. Михаил Иванович Семёнов был простым человеком с доброй и щедрой русской душой, его любили и уважали все реставраторы.

Скобельцын Борис Степанович

Б. С. Скобельцын.

Фото М. И. Семёнова. 1990-е гг.

Борис Степанович Скобельцын (1921–1995) отдал реставрации и охране памятников архитектуры на Псковщине 40 лет своей жизни. Ему — истинному патриоту земли Псковской, участнику Великой Отечествен-

ной войны, автору нескольких фотоальбомов о Псковщине и цикла телепередач «Забывшее наследство» — в 1995 г. было присвоено звание «Почётный гражданин города Пскова». Б. С. Скобельцын работал в ПСНРПМ с августа 1955 г., затем, когда произошло разделение проектной и производственной частей ПСНРПМ, с ноября 1980 г. по 1982 г. — в архитектурно-реставрационной мастерской № 4 Ленинградского филиала института «Спецпроектреставрация» (АРМ-4). По его проекту в 1955 г. была отреставрирована часовня-усыпальница на Мироносицком кладбище, в 1965 г. он обследовал церковь Жен Мироносиц со Скудельниц. В 1960 г. фрагментарно реставрировалась церковь Нерукотворного Образа с Жабьей Лавицы. В 1970–74 гг. была выполнена полная реставрация церкви Николы со Усохи. Также он был автором проектов восстановления церквей Николы с Устья в 1956–61 гг., Рождества Богородицы в Порхове в 1963 г., дворцового ансамбля в Волышево в 1960–63 гг., церкви Николы в Порхове и Мины, Викентия и Виктора в Кусве. В 1962 г. Б. С. Скобельцын руководил реставрационно-консервационными работами в Крыпецком монастыре, а в 1963 г. — в Мальском монастыре. С 1961 г. им проводилась консервация стен и башен Порховской крепости, в 1956–1963 гг. (совместно с Ю. В. Сусленниковым) он реставрировал стену Окольного города от Власьевской башни до улицы Профсоюзной. После выхода на пенсию Борис Степанович до самой своей смерти не прекратил изучения вопросов реставрации, сохранения и охраны псковских шедевров древних зодчих, пропагандировал бесценное наследство Псковской земли. Бо-

рис Степанович создал уникальный архив архитектурных фотопортретов практически всех памятников Псковской области.

С Борисом Степановичем Скобельцыным я так и не успел познакомиться. Несколько раз я видел его куда-то спешащим на улицах Пскова. Я сталкивался с ним в коридоре института «Спецпроектреставрация», куда приходил, чтобы просмотреть в архиве института паспорта и фотографии псковских памятников архитектуры, и сделать их фотокопии. Но каждый раз я не решался познакомиться с ним, о чём сейчас очень жалею. Я с нетерпением ждал его телевизионных передач «Забывшее наследство», записывал на магнитофон его рассказы и воспоминания, не раз просматривал в областной библиотеке его изданные фотоальбомы. Мне очень понравился цветной документальный фильм «Борис Скобельцын. Архитектурные летописи», снятый в 1993 г. Центральной студией документальных фильмов.

В августе 1995 г. наша бригада заложила фундамент и приступила к кладке крыльца палат купца Поганкина. Где-то в октябре архитектор-реставратор Владимир Евгеньевич Никитин, который был автором проекта воссоздания крыльца палат Поганкина, сообщил нам, что Бориса Степановича Скобельцына положили в больницу, а точнее, в госпиталь для ветеранов войны. 12 ноября 1995 г. Бориса Степановича не стало. Судьба распорядилась так, что мне довелось лично провожать его в последний путь. Наш производитель работ Александр Владимирович Смирнов, проработавший в реставрационной мастерской с 1991 г. по 2007 г., сообщил нам, что необходимо помочь в организации

Б. С. Скобельцын. 1993 г.

похорон Бориса Степановича. Я отобрал ещё трёх реставраторов из своего звена — Сергея Иванова, Александра Жатикова и Виктора Кулёва. Накануне похорон на Дмитриевском кладбище мы вырыли могилу. Забирали тело покойного мы из бывшей часовни, переоборудованной в советское время под морг областной больницы. Псковичи прощались с Борисом Степановичем в фойе областной филармонии 15 ноября, возле гроба покойного на алых подушечках были выставлены все его фронтовые и трудовые награды. По дороге на Дмитриевское кладбище похоронная процессия заехала к дому № 40 на Октябрьском проспекте, где жил Борис Степанович со своей семьёй. Перед подъездом мы три раза качнули гроб с телом покойного, а затем двинулись на Дмитриевское кладбище. Опуская гроб в могилу, я мысленно простился с Борисом Степановичем. В объявленную минуту молчания рядом со мной стояли мэр Пскова Александр Васильевич Прокофьев, родные и близкие Бориса Степановича, работники «Реставрационной мастерской» и института «Спецпроектреставрация»...

Я неоднократно прослушивал записанные мной на аудиокассету воспоминания и рассказы Бориса Степановича из телепередач «Забытое наследство» о Пскове и реставрации псковских памятников архитектуры. В частности он говорил: «Псков и Новгород — два древних и очень могучих города, они были недалеко от границы и пострадали больше, чем кто-либо другой. На этих городах фашисты-завоеватели хотели как можно быстрее уничтожить Россию и потому они рушили эти памятники. Но ещё война не закончилась, а уже приступили к работе. Началось благоустройство города, и одновременно началась работа с памятниками. Жили в землянках, в церквях, в подвалах, где угодно, но к работе приступили сразу же. Были тогда времена очень тяжёлые, всего не хватало, но, тем не менее, на реставрацию отпускали и железо, и материалы. Всё было централизовано, был бюджет, и часть его выделялась на реставрацию памятников, т. е. реставрация шла за счёт государства. Вспоминая прошлое, я просто диву даюсь, как могло быть такое? А было такое, было Возрождение, и

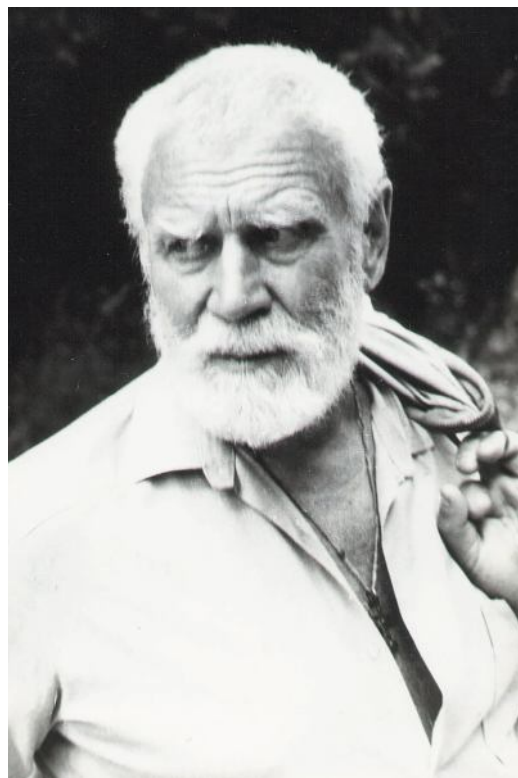
те годы послевоенные вплоть до 70-х годов они считаются Возрождением. Это был Ренессанс — возрождение нашей культуры по всем параметрам, и по живописи, и по архитектуре, и во всех областях. Это была динамичная работа, очень результативная, и она шла по всему Союзу нашему, она шла во всех республиках, и конечно Россия не отставала. У нас было совещание в Пскове в 1964 г., и там были представители всех республик, и тогда реставрацию Пскова признали одной из лучших в стране. Она была лучшей и по количеству, и по качеству». Далее он продолжал: «Когда наши учёные, специалисты пытались определить, кто же в конечном смысле были русские, то они единогласно решили, что они, прежде всего, зодчими были, т. е. наша нация была зодческой. И надо сказать, что зодчество Пскова, Новгорода, зодчество России приобрело свой стиль и, не смотря на то, что оно вытекло из византийского искусства, особенно архитектура и живопись, тем не менее, оно приобрело свой почерк, свою интерпретацию, и называется русским зодчеством. И даже Псков имеет свою школу — школу псковского зодчества».

В телепередачах «Забытое наследство» Борис Степанович рассуждал о судьбе России, ведь тогда в 1993 г. для нашей страны уже начались «лихие» времена. Он говорил: «Так получилось, что мы куда-то падаем в пропасть, и нет никакого просвета. И самое страшное, что люди, которые привыкли к труду, остаются без работы. Если человека оставляют без работы, это всё равно, что человека оставляют без жизни, а он жить без труда не может... Мы всё отбросили, что было. Нам надо было подумать, как то идти своим путём. Мы капитализм не построим, этого не будет. Россия есть Россия! Мы переиспытывали всё, в сталинские времена и аресты были, и мы знаем это горе, и всё это мы видели, но мы не можем сказать, что всё было плохо. Что-то было, что отличало нас от других. Как всё это воссоздать, трудно очень сказать». И в продолжение этого он вспоминал о своей жизни: «Пятьдесят лет после войны — это великая награда, и нет никаких других наград, которые смогли бы сравняться с этим. Я думаю о прошлом, как о жизни очень

трудной, но очень счастливой. Она была полна труда, труда и труда. Мы трудились вволю, нам было предоставлено самое дорогое — труд. И не зависимо от окладов и прочее, и прочее, нам удалось быть полезными. Вот самое главное! Мы жили очень скромными окладами, но у нас всё было. И была у меня французская делегация, и был такой разговор, что у нас вроде бы нет ничего, но у нас есть всё — у нас есть Родина! Они говорят, мол, Вы правы. У них вроде бы и машины есть и прочее, и прочее, но у них это всё может рухнуть в момент, и они превратятся в ничто. Вот такая судьба нас ждёт теперь. Но у нас ничего нет, и если это ничего ещё и в ничто превратиться, то что же будет тогда? Вот такая дума, вот такая печаль». Но Борис Степанович был оптимистом, и он говорил: «Русская земля была, есть и должна быть! Она должна возродиться!».

В один из зимних месяцев 2008 г. я напросился в гости к дочери Бориса Степановича Скобельцына — Надежде Борисовне. В назначенное время я приехал на Октябрьский проспект, 40, где жила семья Скобельцыных. Я тогда готовил доклад о посещении Борисом Степановичем архитектурных памятников Струго-Красненского района и их фотофиксации. Свой доклад я должен был прочитать в Струго-Красненской центральной районной библиотеке, на краеведческих чтениях. Надежда Борисовна показала мне все фотоальбомы Бориса Степановича, разрешила сделать копии его фотоснимков. На мгновение к нам вышла Елена Ивановна Скобельцына и поинтересовалась целью моего визита. В апреле 2008 г. я прочитал перед стружанами доклад о Борисе Степановиче и продемонстрировал его фотоснимки местных памятников архитектуры. Я стараюсь, хотя и не каждый год, посещать могилу Бориса Степановича. В январе 2020 г. я побывал на Дмитриевском кладбище, сначала помянул Бориса Степановича и Елену Ивановну, а потом посетил могилы краеведов Ивана Ивановича Василёва и Натана Феликсовича Левина.

Смирнов Всеволод Петрович

Архитектор-реставратор В. П. Смирнов.
Фото М.И. Семёнова. 1990-е гг.

Неоценим вклад в дело восстановления шедевров древних зодчих архитектора-реставратора, художника, участника Великой Отечественной войны Всеволода Петровича Смирнова (1922–1996), который пришёл в ПСНРПМ в июле 1955 г. В 1955–57 гг. совместно с В. А. Лебедевой он руководил работами по реставрации церкви Ильи Пророка в Выбутах. В Пскове по его проектам в 1957–58 гг. были отреставрированы Святые ворота Снеготорского монастыря, в 1962 г. — часовня Четырёх Святителей у Снятной горы, в 1961–64 гг. — церковь Покрова и Рождества Богородицы от Пролома, в 1966–68 гг. — крыльцо Приказных палат (совместно с А. В. Воробьёвым). В Пушкинском музее-заповеднике по проекту В. П. Смирнова в 1961 г. была закончена реконструкция Дома Осиповых-Вульф в Тригорском (совместно с В. А. Лебедевой) и в 1962 г. восстановлены Святые ворота Святогорского монастыря. В 1963–64 гг. совместно с В. А. Лебедевой была

отреставрирована церковь Николы Чудотворца в городе Острове и в 1963 г. — церковь Воскресения Христова в селе Пустое Воскресенье. В 1957–63 гг. им была проведена реставрация Покровской башни и примыкающих к ней с севера и востока прясел крепостных стен. Покровский комплекс был признан лучшей научной реставрацией в Советском Союзе. В 1960–67 гг. Всеволод Петрович совместно с М. И. Семёновым руководили реставрационными работами на крепостных стенах и башнях Псково-Печорского монастыря. В 1958 г. В. П. Смирнов был назначен на должность главного архитектора ПСНРПМ, с апреля 1960 г. по февраль 1965 г. он руководил коллективом реставрационной мастерской, затем до сентября 1967 г. вновь работал главным архитектором, а потом расстался с реставрацией. Только на короткое время, в январе 1975 г. Всеволод Петрович вернулся в ПСНРПМ и работал до сентября того же года старшим архитектором.

Смирнов В. П. 1983 г

В 40 с небольшим лет Всеволод Петрович стал обучаться кузнечному ремеслу у двух кузнецов-старообрядцев Кирилла Васильевича Васильева (1891–1979) и Петра Андреевича Ефимова (1892–1971), первый из которых проработал в кузнице реставрационной мастерской до августа 1973 г. В. П. Смирнов свои первые кузнечные изделия выковал вместе с ними, это были предметы русского обихода: подсвечники, светцы, сковородники, чугунные вертела, дверные ручки-кольца. Эти кузнецы, как они сами говорили, могли подковать даже блоху. Народный художник

России П. П. Оссовский в 1973 г. изобразил К. В. Васильева и П. А. Ефимова на своей картине «Псковские кузнецы». До 1950 г. кузница реставрационной мастерской размещалась в церкви Николы со Усохи, с 1950 г. по 1960 г. — в небольшой постройке в юго-западном углу Довмонтова города, за Приказными палатами, а с 1960 г. по 1997 г. — в церкви Преполовления Пятидесятницы. Именно в церкви Преполовления Пятидесятницы появились на свет первые кованые изделия Всеволода Петровича, а затем здесь до 1967 г. по его эскизам и при участии кузнецов К. В. Васильева и П. А. Ефимова были выкованы прапора для Покровской и Власьевской башен Псковской крепости и семи башен Печорской крепости. В. П. Смирнов также стал автором кованого прапора на башне над Святыми воротами, установленно-го в 1972 г.

В сентябре 1967 г. Всеволод Петрович официально уволился из реставрационных мастерских и целиком отдался работе с металлом, скульптуре. Им была создана на Псковщине современная школа художественнойковки. Долгое время, до мая 1994 г., его мастерская и кузница находились в звоннице церкви Успения Богородицы с Пароменья. Всеволод Петрович в 1968 г. выковал надгробный крест на могиле А. А. Ахматовой в деревне Комарово Ленинградской области, в 1976–77 гг. — композицию «Жар-птица» и светильники для ленинградского ресторана «Аустерия», в 1987 г. — декоративные композиции для советского консульства на Шпицбергене, в 1988 г. — Царские врата Серафимовского придела Свято-Троицкого собора в Пскове (совместно с А. Н. Елизаровым), а также множество других декоративных композиций, светильников, люстр... Он был соавтором мемориала на Могиле Неизвестного солдата на площади Победы (1974 г.), автором композиции «В память победы дружины Александра Невского на Чудском озере в 1242 году» на Персях в Довмонтовом городе (1971 г.), памятника героям-революционерам на острове Залита (1968 г.), памятника псковским партизанам (1985 г.). В 1986 г. Всеволод Петрович вместе с сыном Дмитрием Всеволодовичем для посольства СССР в Вашингтоне выковали декоративную композицию «Чёрная Жар-птица», которая имела высоту

восемь с лишним метров, она двигалась и звенела. О смене своей профессии Всеволод Петрович говорил так: «Меня часто упрекают, а почему я ушёл из реставрации, когда всё вроде бы так прекрасно получалось. Я просто ушёл и стал делать другое. Вот, например, я могу сейчас взять уйти и начать печь пироги, мне очень нравится печь пироги. Живой огонь действует как-то особенно, интересно смотреть, как металл выходит из огня, как он ложится на наковальню, как он ведёт себя под ударами кувалды, молотка, как он гнётся, как заворачивается. Мне это интересно!».

Смирнов В. П. 1995 г.

О Всеволоде Петровиче Смирнове я знал только из публикаций в газетах и журналах, из телепередач и рассказов ветеранов-реставраторов. Он являлся членом Союза архитекторов и Союза художников СССР. Когда в августе 1995 г. наша бригада каменщиков-реставраторов приступила к работам по воссозданию крыльца палат купца Поганкина, то бытовкой для нас служил подклёт палат, там мы переодевались в рабочую одежду, там хранились наши инструменты: тесальные молотки, мастерки, специальная кувалда для колки известняковой плиты — шар-баба, носилки, лопаты. И там же в подклёте, в потёмках прямо на полу лежал макет Покровской башни, выполненный из гипса, но без шатра. По словам Натальи Сергеевны Рахманиной перед тем, как Всеволод Петрович Смирнов приступил к работе над проектом реставрации Покровской башни, он своими руками сделал её макет. Этот макет сначала стоял в квартире Смирновых, а потом они отдали его в Псковский музей-заповедник. Возможно, что в подклёте лежал теперь уже никому не нужный тот самый макет Покровской башни,

изготовленный собственноручно Всеволодом Петровичем.

Возможно, что Всеволод Петрович 15 ноября 1995 г. был на похоронах Б. С. Скобелыцына на Дмитриевском кладбище, но я из-за непосредственного участия в ритуальных делах мог не увидеть его тогда. Ведь Всеволод Петрович в ноябре 1995 г. тоже находился на лечении в госпитале ветеранов войны, и 12 ноября он вместе с дочерью Скобелыцына — Надеждой Борисовной до последнего часа находился у постели Бориса Степановича. В сентябре 1995 г. мне довелось побывать в помещении кузницы В. П. Смирнова, располагавшейся в подклёте звонницы церкви Успения с Пароменья. Тогда я там занимался вычинкой стены одной из апсид этого храма и попросил священника показать помещение кузницы, которой в подклёте звоннице в то время уже не было. На миг я представил, как здесь работал Всеволод Петрович. Совсем не верилось, что когда-то здесь, в этой кузнице и мастерской, располагавшейся в верхней части звонницы, бывали известные на всю страну поэты, писатели, учёные... В летний сезон 1995 г. Всеволод Петрович жил в Малах. А всего через несколько месяцев, 21 января 1996 г. Всеволода Петровича не стало. Его похоронили на Иоанно-Богословском кладбище, рядом с мамой Александрой Васильевной Смирновой (1897–1961). Здесь же в церкви Иоанна Богослова на Мишариной горе прошло отпевание Всеволода Петровича.

В октябре 1996 г. на доме по ул. Карла Либкнехта, 16/2, который предполагалось реконструировать под Дом-музей архитектора-реставратора В. П. Смирнова, наша бригада занималась восстановлением кирпичной кладки юго-западного угла здания, т. к. здесь появилась большая трещина. Также на северном фасаде мы заложили известняковым камнем вход в правую цокольную часть здания, и переложили фрагмент стены около главного входа на первый этаж и соседний оконный проём. На южном и западном фасадах переложили клинчатые перемычки окон с выступающими замковыми камнями, в верхней части окон восстановили обрамление из кирпича в форме «выкружки», а

под одним оконным проёмом — филёнку в виде поставленных на угол кирпичей; восстановили фрагменты карниза, украшенного «сухариками». Сам дом деревянный, обложен старинным красным кирпичом, на каменном цоколе. Мы применили при кладке обычный рядовой красный кирпич, т. к. предполагалось, что все наружные стены будут окрашены, как было это сделано ранее. В левой цокольной части дома находилась кузница, это была последняя кузница Всеволода Петровича, а тогда, в 1996 г., там работал его сын кузнец, художник Дмитрий Всеволодович Смирнов. Бытовкой нам служила левая половина дома, а в правой половине размещались кованые изделия Всеволода Петровича Смирнова. Помнится, как Дмитрий Всеволодович показал нам кузницу, где мы посмотрели кузнечные инструменты и устройство кузнечного горна. К сожалению, Дом-музей в этом здании так и не открыли, хотя у Натальи Сергеевны Рахманиной была надежда по этому поводу ещё в 2006 г. В 2010 г. в кузнице этого дома кузнецами Д. В. Смирновым и И. А. Осиповым был выкован новый прапор для Покровской башни вместо утраченного во время пожара 1995 г. Сейчас это здание пустует, здесь нет даже подобающей лестницы для входа в него, а во внутреннем дворе уже появилась сорная древесная поросль.

Рядом с домом № 16/2 по ул. Карла Либкнехта находится Покровский комплекс, который реставрировался по проекту и под непосредственным руководством Всеволода Петровича. На контрфорсе крепостной стены около Покровских ворот каменщики-реставраторы тогда, в 1960-е гг., вставили в кладку лик бородатого русича, вытесанный из известнякового камня. По рассказам реставраторов-старожилов это был образ самого Всеволода Петровича Смирнова, а вытесал его каменотёс Василий Иванович Гусев (1912–1994), работавший в ПСНРПМ с 1952 г. по 1980 г. Кстати, его руке принадлежит вытесанный лик бородатого русича на стене Пороховых погребов в Кремле. Также на торце крепостной стены у Летнего сада до 2003 г. размещались воплощённые им в камне образы М. И. Семёнова и В. П. Смирнова, потом камень с образом Всеволода Петрови-

ча поместили в интерьер открывшегося на стене кафе «Эпоха», где его можно увидеть и сейчас. К 1996 г. лик В. П. Смирнова на контрфорсе стены у Покровских ворот в результате «работы» воды и мороза заметно поистерся, но тогда его ещё можно было различить. Поверхность контрфорса имеет наклонную поверхность, поэтому каменщики-реставраторы, вставив лик в кладку, сверху сделали из двух известняковых плит кровельку. Одна из этих плит, левая, к 1996 г. растрескалась, поэтому я решил спасти лик Всеволода Петровича от дальнейшего разрушения, забрался на контрфорс и заменил плиту-кровельку на новую. В документальном фильме «Эпоха возрождения Всеволода Смирнова», снятом в 2017 г., на этот лик обратил внимание литературовед и прозаик Валентин Яковлевич Курбатов. К этому времени лик на камне уже невозможно был разглядеть, к тому же полностью разрушилась правая плита-кровелька. В. Я. Курбатов предположил, что это было дело рук каких-то озорников, но, скорее всего, из-за отсутствия части каменной кровельки вода и мороз доделали своё разрушительное дело, и верхние слои известнякового камня с вытесанным ликом В. П. Смирнова просто отслоились.

В июне 1997 г. мне довелось участвовать в сооружении памятника на могиле Всеволода Петровича Смирнова на Иоанно-Богословском кладбище. Автором проекта надгробного памятника была его жена архитектор-реставратор Наталья Сергеевна Рахманина. Памятник каменщики-реставраторы из нашей бригады сложили из псковской известняковой плиты в виде угловой крепостной стеночки с бойницей, в которую вставили кованый подсвечник. Сверху предполагалось соорудить медную кровельку, но в последний момент Наталья Сергеевна, опасаясь «охотников» за цветными металлами, остановилась на обыкновенной цементно-песчаной стяжке. Когда памятник был готов, Наталья Сергеевна приехала на кладбище, и мы все вместе помянули Всеволода Петровича. Этот памятник оказался похожим на памятник на могиле Анны Ахматовой.

В 2012 г., спустя почти пятнадцать лет после сооружения памятника на моги-

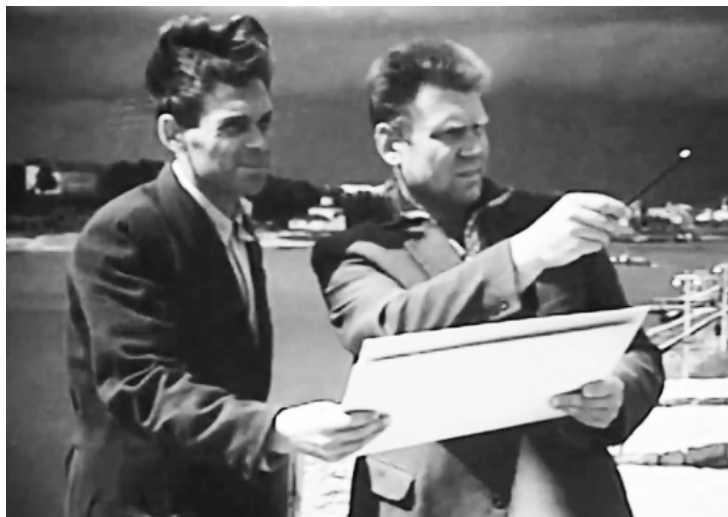
ле В. П. Смирнова, Наталья Сергеевна пригласила меня через генерального директора ЗАО «Реставрационная мастерская» Евгения Михайловича Макарова на презентацию книги «Всеволод Смирнов. Архитектор. Художник. Кузнец». Презентация состоялась 2 апреля 2012 г. в областной универсальной научной библиотеке. Наталья Сергеевна Рахманина пригласила меня на сцену и вручила мне книгу, а я в ответном слове вспомнил, как велось сооружение памятника на могиле Всеволода Петровича. Наталья Сергеевна подписала книгу такими словами: «Алексею Ефимову с уважением и благодарностью от автора и составителя».

На могиле В. П. Смирнова я не раз бывал сначала со старшей дочерью Алёной, потом с младшей — Аней. Последний раз мы с Анютой были здесь в феврале 2020 г. Видно, что с каждым годом намогильный памятник в виде крепостной стеночки всё более раз-

рушается. Из-за сползания северного склона Мишариной горы, на которой расположено кладбище, стенка заметно наклонилась, а из-за отсутствия кровли многие известняковые камни в кладке к настоящему времени уже потрескались. Поэтому сейчас, к сожалению, эта крепостная стеночка требует срочного спасения. Её ещё можно сохранить, если, во-первых, поддомкратить, выровнять её по вертикали и подвести новый фундамент, а, во-вторых, сделать над ней кровлю, удалить из швов кладки старый цементно-песчаный раствор и заполнить их специальным реставрационным раствором в той же технике, как, например, сделана кладка стен при реставрации Варлаамовской башни. Очень хотелось бы, чтобы эти работы были выполнены за счёт городского или областного бюджетов к 25-летию со дня смерти Всеволода Петровича или, что более вероятно, к 100-летию со дня его рождения.

Литература

1. Псков. Л., 1966. Автор фотографий и составитель Скобельцын Б. С.
2. Жуков И. Хранители древнего зодчества // Псковская правда. 1966. 31 мая.
3. Псковский реставратор Всеволод Смирнов. Документальный фильм (1983).
4. Борис Скобельцын. Архитектурные летописи. Документальный фильм (1993).
5. Мусийчук В. Хранитель псковских памятников // Псковская правда. 1999. 23 марта.
6. Аракчеева Ж. Борис Степанович Скобельцын // На рубеже тысячелетий: Книга о людях культуры и искусства. Т. 1. Псков, 2002.
7. Аракчеева Ж. Всеволод Петрович Смирнов // На рубеже тысячелетий: Книга о людях культуры и искусства. Т. 1. Псков, 2002.
8. Аракчеева Ж. Михаил Иванович Семёнов // На рубеже тысячелетий: Книга о людях культуры и искусства. Т. 1. Псков, 2002.
9. Ефимов А. Н. Хранители псковского зодчества, Псков, 2004.
10. Ткачёва Н. Каменщик света // Псковская губерния. 2010. 28 апреля.
11. Эпоха возрождения Всеволода Смирнова. Фильм телеканала Совета Федерации «Вместе-РФ» (2017).

**В. П. Смирнов
и Ю. В. Сусленников (слева).
1962 г.**

**Плотник-реставратор
Б. П. Павлов
и архитектор-реставратор
М. И. Семёнов.
1970-е гг.**

**Архитектор-реставратор
Ю. П. Спегальский.
Фото М.И. Семёнова. 1960-е гг.**

Реставрация Приказных палат. Фото 1992 г.

**Каменщик-реставратор А. Н. Ефимов
на реставрации
церкви Александра Невского Омского полка.
1993 г.**

Воссоздание каменной части крыльца палат Поганкина. 1995 г.

**Каменщик-реставратор А. Н. Ефимов
на воссоздании крыльца палат Поганкина.
1995 г.**

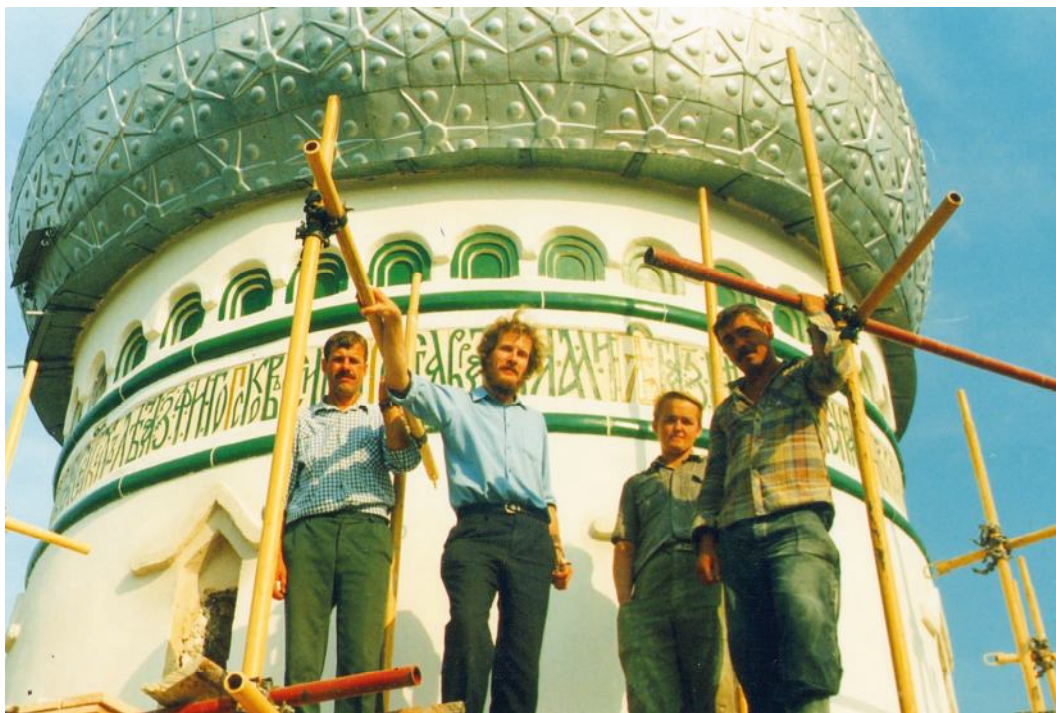
**Каменщик-реставратор
на раскраске храмовой надписи
на барабане главы
церкви Петра и Павла с Буя.
1996 г.**

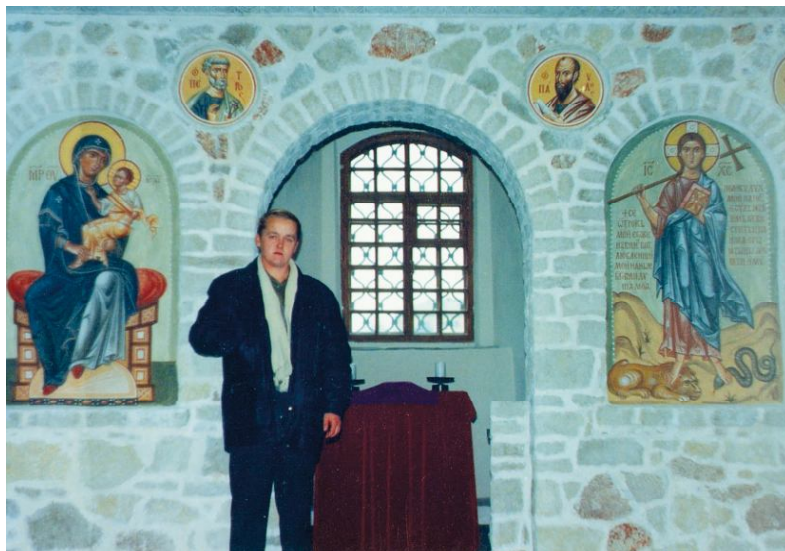
**Каменщики-реставраторы К. А. Богданов, В. А. Кулёв, С. А. Иванов, А. А. Тетивкин,
А. Н. Ефимов и А. О. Аксёнов на воссоздании крыльца палат Поганкина. 1995 г.**

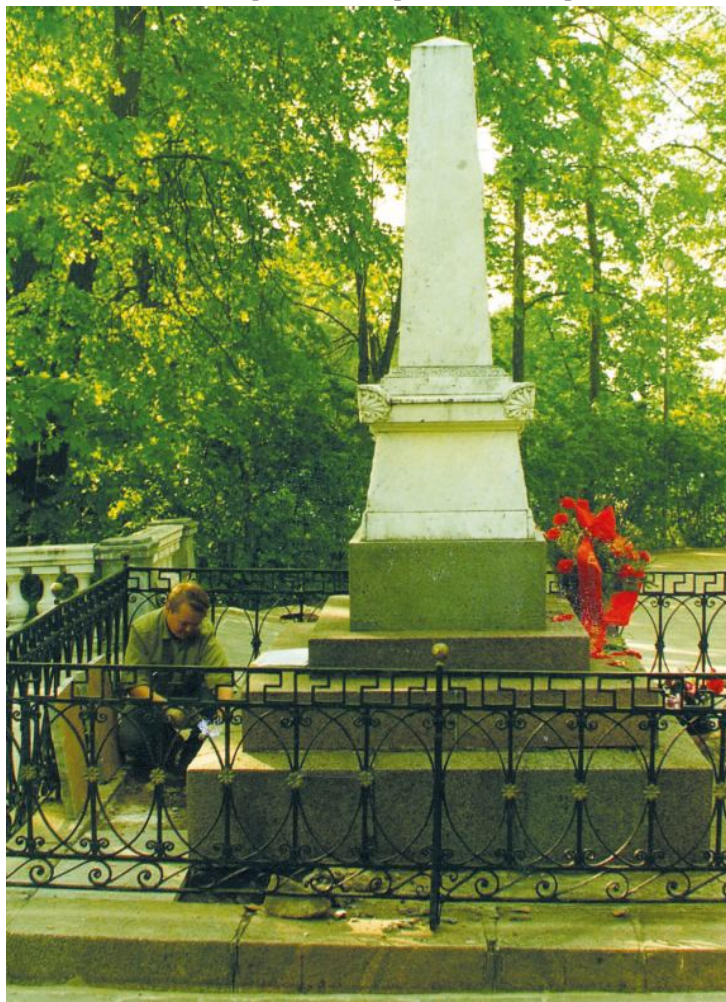
Каменщики-реставраторы А. О. Аксёнов, Ю. В. Лукин, А. Н. Ефимов и В. А. Иванов на реставрации Иоанно-Богословского собора Савво-Крыпецкого монастыря. 1995 г.

**Реставрация церкви Петра и Павла с Буя.
Бригадир каменщиков В. В. Николаев, архитектор-реставратор А. М. Лебедев,
каменщики А. Н. Ефимов и А. Жатиков. 1996 г.**

А.Н. Ефимов возле иконостаса Стефановской церкви Спасо-Мирожского монастыря. 1996 г.

Каменщик-реставратор А. Н. Ефимов на реставрации памятника на могиле А. С. Пушкина. 1998 г.

**Каменщики-реставраторы
на строительстве часовни Блаженной Ксении Петербургской в Царёвой слободе. 1997 г.**

Строительство часовни Блаженной Ксении Петербургской в Царёвой слободе. Декабрь 1997 г.

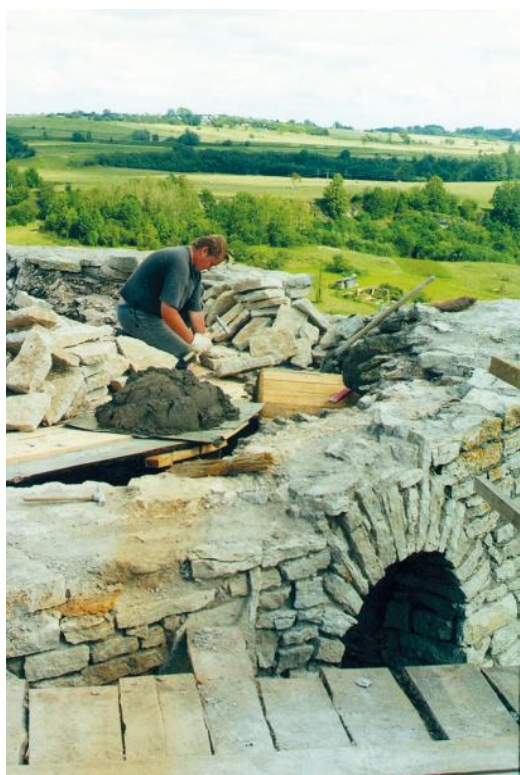
Образ архитектора-реставратора
В. П. Смирнова на контрфорсе
крепостной стены
около Покровских ворот. 1997 г.

Каменщик-реставратор А. Н. Ефимов
около памятника на могиле архитектора-реставратора В. П. Смирнова. 1997 г.

Воссоздание флигеля П. А. Ганнибала в селе Петровское. 1999 г.

**Каменщик-реставратор А. Н. Ефимов
на реставрации башни Луковка
Изборской крепости. 2000 г.**

**Реставрация башни Луковка
Изборской крепости. 2000 г.**

Каменщики-реставраторы
К. А. Богданов, Р. А. Макатанов и А. Н. Ефимов
на реставрации
собора Трёх Святителей
Спасо-Елеазаровского монастыря. 2001 г.

Реставрация собора Трёх Святителей
Спасо-Елеазаровского монастыря.
2001 г.

Алтарь придела Кира
и Иоанна церкви Николы
с Гребли в Довмонтовом городе. 2002 г.

Алёна Ефимова
в алтаре церкви Николы с Гребли
в Довмонтовом городе. 2002 г.

Восстановление храмов Рождественской батареи в Довмонтовом городе. 2002 г.